

Некрасов С.Н.
Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург
Nekrasov-ural@yandex.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ НЕОИНДУСТРИАЛИЗМ КАК ОБРАЗ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НОВОЙ РОССИИ

Neo-industrial vector of development of society, toward which the Russian mentality, the historical path of our homeland provides new and yet as a whole — traditionally, to raise the question of neo-industrialism as the national idea of the new Millennium, the mainstream of the society in the basis, creating a new economy — the security of the entire nation. This economy guarantees the preservation of the sovereignty - the governmental and cultural independence of the people, the savings created by the Russian people in the Commonwealth with other Nations of Eurasia are United, the great, millennial nation-state. That is why our national idea can and should be a neo-industrialism as the development of the production of thin technologies and the emergence of a knowledge economy, economy as security and population protection. In essence, it is about the beginning of the movement of a great country from provide recent national security forces, strategic assets and technology old industrial economy "second wave" to new economic security — economy neoindustrial, guaranteeing the state and territorial unity of Russia, its leading position in the global historical process. This process ends the prehistory of humanity and begins his true history.

Разработка концепции неоиндустриальной системы аутентичного российского социума в отличие от западной концепции постиндустриализма нацелена на теоретический и практический отрыв как от нынешней разрушенной про-

изводительной системы, так и от советской экономико-политической модели потребного будущего. Нашему народу уже известна позиция либералов-западников, полагающих, что только активная монетаристская политика в интересах богатого меньшинства и, связанные с ней финансовые манипуляции, могут спасти Россию. Либералы тем самым в антидемократическом духе оправдывают колоссальные потери промышленности, народонаселения, образовательных учреждений и научных институтов страны. Именно такое понимание называется советником президента РФ академиком РАН С.Ю. Глазьевым в духе решений ООН «геноцидом».

Вторая позиция связана с работой так называемых «крепких хозяйственников», направленной на разработку новых программ. Это нелиберальная и нереформистская установка. Однако она не отвечает на вопрос о том, как следует строить всю систему жизнеобеспечения постсоветской России. В сущности, данная позиция стремится вернуться к старой советской индустриальной системе, поскольку надеется на взятие в руки реальной политической власти для претворения в жизнь выработанных идей. При этом забывается, что сам народ России нуждается в понимании миссии своей страны в мире, в создании новой системы отношений между научной, образовательной и индустриальной системами страны, выполняющей функцию особой цивилизации - континента Евразии.

Третья позиция носит технологический характер. Она исходит из того, что современный промышленный комплекс страны возник исторически и тесно связан с двумя другими системами — образовательной и научной. Существует единый промышленно-образовательно-научно-исследовательский комплекс, компоненты которого не могут быть в ходе «открытого заговора» произвольно и по отдельности реформированы в качестве очередного «апгрейда» в духе информационного постиндустриального общества, нацеленного на финансово-информационное развитие.

Четвертая позиция преимущественно связана с процессом инновационного развития науки, образования и промышленности. Постиндустриалистское понимание постсоветственности полагает, что так называемое «информационное

Некрасов С.Н. Экологический неоиндустриализм как образ...

общество» целиком строится на высокой технологии и компьютерах. Действительной же задачей для настоящих реформаторов оказывается соединение информационных технологий с индустриальным производством и машинным парком в целях образования передовой промышленной системы городского типа. Новый тип промышленной организации строится в зависимости от передовых научных технологий, структуры подготовки и образования рабочей силы.

В рамках четвертой позиции возможны три типа проектов развития российской социальности в контексте динамики единого комплекса. Первый тип проектов основан на традиционных отраслях промышленности и может быть назван консервативным вектором, замораживающим отсталость. Второй тип направлен на создание новых форм промышленности и таких ее отраслей, которые ныне находятся в эмбриональном состоянии в лабораториях по оптоэлектронике, лазерной технике и выращиванию кристаллов, созданию умных роботов. Третий тип ориентирован на создание метапромышленности как основы метаэкономики, связанной с циклами инновационной деятельности в рамках корпоративных университетов и технопарков. Все это позволит обнаружить реперные и бифуркационные точки в советском индустриальном комплексе в качестве опоры развития технологических инноваций XXI в. Источники развития извлекаются при таком развитии событий из сферы человеческого потенциала как важнейшего отечественного интеллектуального ресурса — мышления и образования. При этом предполагается использовать единственный критерий развития — физическую экономику, экономику производства потребительских товаров и услуг. Какое же знание необходимо в такой интеллектуальной ситуации? Прежде всего, это знание в области предвидения будущего развития.

Важнейшим направлением социального, экологически ориентированного, а не только технологического предвидения будущего, выступает предположение о выходе в космос — в космос микромира, космос физический и главное — в космос русского Севера. Речь идет об исключительно северноуральском и арктическом направлении российского мульти-

цивилизационного развития. После распада СССР в 1991 г. несомненна характеристика России как преимущественно северной цивилизации, а потому невозможно представить будущее страны без принципиально новой программы возрождения и освоения Севера, в том числе дальнего арктического Севера — нашего Заполярья. Очевидно, что Россия не должна ни отворачиваться от Запада, ни поворачиваться лицом к Востоку, ее курс в XXI в. — Норд-Ост. Российское Заполярье прирастать будет агротехнополисами и технопедаполисами, и возможно, техноандрагополисами. Идеи В.И. Вернадского о создании новых типов энергетического обмена и новых материалов в своем жизненном воплощении позволят создать достаточную для интенсивного развития плотность населения в доселе необжитых и невыносимых для жизни регионах.

Сейчас народы мира ждут спасения от катастрофы постиндустриального общества. Они нуждаются в избавлении от свободного рынка, информационной эры, от фетиша свободной торговли. Здесь необходимо применить силу и политическую волю — вернуться средствами стратегического планирования к развитию сельского хозяйства и промышленности, улучшению качества образования и повышению жизненного уровня. Локомотивом такого глобального неиндустриального развития в общее и безопасное будущее объединенного человечества может и должна стать Россия. Только такое будущее может стать безопасным для настоящего, в любом ином случае нас ждет «футурошок» — столкновение с будущим в его наиболее монструозном образе постиндустриализма, возврат в прошлое кастового феодального общества социального неравенства, насилия и войн.

Неоиндустриальный вектор развития социума, на который нацелена русская ментальность, сам исторический путь нашей Родины позволяет по-новому и вместе с тем в целом — традиционно, поставить вопрос о неоиндустриализме как национальной идее нового тысячелетия, магистральном пути общества в базисе, созидающем новую экономику — экономику безопасности всего народа. Такая экономика гарантирует сохранение суверенитета — государственной и культур-

Некрасов С.Н. Экологический неоиндустриализм как образ...

ной независимости народа, сбережение созданного русским народом в содружестве с другими народами Евразии единого, великого, тысячелетнего государства-нации. Именно поэтому нашей национальной идеей может и должен стать неоиндустриализм как развитие производства тонких технологий, формирование экономики знания как экономики безопасности и народосбережения. В сущности, речь идет о начале движения великой страны от обеспечиваемой из последних народных сил безопасности стратегических объектов и технологий старой индустриальной экономики «второй волны» к неэкономике безопасности — экономике неоиндустриализма, гарантирующей государственное и территориальное единство России, ее лидирующее положение в мировом историческом процессе. В этом процессе завершается предыстория человечества и начинается подлинная его история.

Павлова К.С.

*Отдел экологической безопасности и
экспертизы объектов регионального уровня
Министерства природных ресурсов и
экологии Свердловской области
k.pavlova@egov66.ru*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА НА ООПТ

На территории Свердловской области располагается 505 особо охраняемых природных территорий (далее — ООПТ) областного значения. Общая площадь ООПТ областного значения — 1089 тыс. га.